

правительства признали принятой Германией мѣру основательною. Онѣ не присоединились бы къ слѣдующимъ Германіею представленіямъ, если бы не были убѣждены въ нарушеніи женеvской конвенціи усвоеннымъ турками способомъ веденія войны, именно въ нарушеніи 8-й статьи конвенціи, которая касается обращенія съ больными и ранеными воинами.

Вѣна, 17-го (29-го) августа. Газетѣ «Politische Correspondenz» сообщаютъ слѣдующее официальное румынское извѣстіе изъ Бухареста, отъ 28-го августа: «Часть румынскихъ войскъ переправилась черезъ Дунай у Корабии. Какъ только окончена будетъ постройка моста, переправится также и Князь Карлъ съ главными силами.

«Румынская дивизія, стоящая подъ Плевной, имѣла столкновение съ турками, и держась храбро сохранила свою позицію».

Бѣлградъ, 17-го (29-го) августа. Начальникомъ сербскаго главногo штаба назначенъ Груичъ.

Пребывшіе въ Бѣлградѣ изъ русской главной квартиры интендантскіе чиновники дѣлаютъ обширныя закупки хлѣба и скота.

Лондонъ, 18-го (30-го) августа. Газетѣ «Daily News» сообщаютъ изъ Горняго Студена, отъ 16-го августа, въ 6 часовъ вечера: «Турки не возобновили атаки на русскія позиціи у Шипкинскаго перевала. Позиціи обѣихъ сторонъ остались безъ измѣненія. Турецкія батареи отчасти угрожаютъ русскому флангу. Въ долину Тунджи турки устроили новыя батареи. Русскія войска получили достаточныя подкрѣпленія и все указываетъ на то, что генералъ Радецкий удержитъ позицію.

(Изъ № 182 Праг. Вѣстн.)

Вѣна, 18-го (30-го) августа. Газетѣ «Presse» сообщаютъ изъ Бухареста, отъ 29-го августа, ночью: «Вчера турки прекратили наступленіе на Шипкинскій перевалъ. Къ русскимъ войскамъ безпрерывно прибываютъ подкрѣпленія; русскіе укрѣпляютъ свои позиціи».

19-го (31-го) августа. Газетѣ «Tagblatt» телеграфируютъ изъ Бѣлграда: «Не смотря на объявленную циркуляромъ военнаго министра готовность арміи къ походу, полагаютъ, что открытіе военныхъ дѣйствій отсрочено, въ виду того, что на сербской границѣ сосредоточены турецкія войска».

Львовъ, 18-го (30-го) августа. По обсужденіи бюджета и передъ началомъ преній объ адресѣ, галиційскій сеймъ закрытъ сегодня намѣстничкомъ.

Лондонъ, 19-го (31-го) августа. По словамъ «Агентства Рейтера», г. Чарльзъ Мейнелъ прислалъ въ лондонскій комитетъ попеченія о больныхъ и раненыхъ русскихъ воинахъ 2.000 фунтовъ стерлинговъ, изъ которыхъ 1.000 фунтовъ должны быть употреблены на выдачу пособій вдовамъ и сиротамъ павшихъ русскихъ воиновъ.

Парижъ, 19-го (31-го) августа. «Агентству Гаваса» сообщаютъ изъ Бѣлграда будто бы: «Британскій консулъ сдѣлалъ сербскому правительству серьезныя представленія по поводу воинственнаго образа дѣйствій Сербіи, при чемъ заявилъ, что въ случаѣ неблагоприятнаго для Сербіи хода дѣлъ, внаемство это будетъ отдано на произволъ Турціи».

Нью-Йоркъ, 18-го (30-го) августа. Брайамъ Юнгъ скончался въ Ютахъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. Специальный корреспондентъ газеты «Daily News» сообщаетъ, въ телеграммѣ отъ 24-го августа, подробное описаніе своей побѣды на Шипкинскомъ перевалѣ и первыхъ дней его защиты. Отлагая до завтрашняго дня изложеніе самаго хода сраженія, приводимъ теперь описаніе интересныхъ впечатлѣній корреспондента: «Въ среду (22-го августа) утромъ я узналъ въ Императорской

главной квартирѣ въ Горномъ-Студенѣ, что Сулейманъ-паша, потерпѣвъ неудачу въ Ханкойскомъ походѣ, угрожаетъ теперь Шипкъ, имѣ въ своемъ распоряженіи армію въ 40 батальоновъ. Я немедленно же отправился въ путь. Дѣйствительно, Сулейманъ-паша занялъ селеніе Шипку уже 19-го числа, а 21-го началъ атаку на передовыя русскія позиціи въ Шипкинскомъ проходѣ. Съ того времени и до настоящей минуты сраженіе почти не прекращалось. Въ Тырновъ я узналъ, что генералъ Радецкий, командующій 8-мъ корпусомъ, и генералъ Драгомировъ, начальникъ 14-й дивизіи этого корпуса, выступали въ Габрово съ наскоро собранными подкрѣпленіями, спѣша на помощь къ гарнизону Шипкинскаго прохода, находившемуся въ весьма затруднительномъ положеніи. Весь путь отъ Тырнова до Габрова имѣлъ весьма грустный видъ и былъ усыянъ несчастными бѣглецами изъ Казанлика и селеній на южныхъ склонахъ Балкановъ, гдѣ турки послѣ отступленія отрядъ генерала Гурко предались страшнымъ грабежамъ и убійствамъ. Вечеромъ 23-го числа, близъ Габрова, я нагналъ подольскій полкъ 2-й бригады 14-й дивизіи. Полковникъ сказалъ мнѣ, что его полкъ такъ спѣшилъ впередъ, что въ теченіи двухъ дней и двухъ ночей оставался безъ сна и не варилъ пищи, и даже не знаетъ, когда имъ придется воспользоваться тѣмъ или другимъ. Я здѣсь остановился на ночь. Въ Габровѣ я узналъ, что битва въ Шипкинскомъ проходѣ продолжается уже три дня и что турки ведутъ свои атаки съ чрезвычайнымъ упорствомъ и рѣшимостію. Поздно ночью по каменной мостовой прогремѣлъ длинный поѣздъ фургоновъ съ ранеными, а также пустыхъ телегъ, на которыхъ отправлены были военные снаряды; и то и другое указывало, что наканунѣ произошло серьезное дѣло. Передъ разсвѣтомъ до насъ донесся грохотъ возобновившейся палбы. На улицахъ Габрова толпились блѣдные отъ страха фигуры городскихъ жителей, шопотомъ передававшихъ другъ другу свои впечатлѣнія. Глухой рокотъ пушечныхъ выстрѣловъ на Шипкъ, находившейся лишь въ разстояніи трехчасоваго пути отъ ихъ жилищъ, имѣлъ для нихъ страшное значеніе. Пока русскіе съ успѣхомъ отражали натиски врага, блѣднѣлицы граждане могли считать себя въ безопасности; но измѣни имъ счастье—и черезъ три часа городъ былъ бы наводненъ кровопийцами-черкесами. Потерпѣвъ неудачу для русскихъ значило напустить орду дикарей на тысячи беззащитныхъ семействъ, усыявшихъ собою путь отъ Габрова до Дранова. По этому для болгаръ каждая минута была агоніей неизвѣстности. Русскіе военачальники должны были глубоко чувствовать тяготившую на нихъ отвѣтственность. Военачальникъ можетъ до известной степени спокойно смотрѣть, какъ падаютъ вокругъ него солдаты: они гибнутъ въ честномъ бою и такъ сказать за дѣломъ; но знать, что отъ ихъ стойкости и искусства зависитъ жизнь многихъ тысячъ женщинъ и дѣтей это должно быть ужасно. Но за то и какая слава тому, кто оказался на уровнѣ лежавшей на немъ отвѣтственности! Я увѣренъ, что русскимъ солдатамъ придастъ вдвое больше мужества то обстоятельство, что въ теченіи двухъ дней, предшествовавшихъ прибытію ихъ на театръ военныхъ дѣйствій, они были свидѣтелями страдальческаго положенія несчастныхъ бѣглецовъ, которыхъ они старались всячески утѣшить и ободрить. Я видѣлъ, какъ благородные русскіе воины опорожняли свои ранцы и отдавали находившіяся въ нихъ хлѣбъ умиравшимъ съ голоду болгарскимъ женщинамъ и дѣтямъ, хотя вслѣдствіе этого они сами оставались безъ пищи и не знали, когда имъ придется ѣсть въ слѣдующій разъ. Я видѣлъ, съ какимъ безконечнымъ терпѣніемъ они рылись во всѣхъ своихъ карманахъ, доставая оттуда послѣднія денги, сбереженныя для покупки воды и табаку или предназначенныя для того, чтобы на гостинцы ихъ дѣтямъ въ скромной избѣ, въ какомъ нибудь уголку отдаленной Россіи; они передавали ихъ исхудалымъ дѣтямъ бѣглецовъ, сопровождая свое подаваніе какою либо грубою шуткою, подъ которою однако скрывались слезы и глубокое состраданіе.—На разсвѣтѣ мы покинули

Габрово и вступили въ прелестную романтическую долину Янтры, подвигаясь впередъ черезъ буковые лѣса, въ прогалинахъ которыхъ расположены небольшія селенія. Мы встрѣтились съ многочисленною колонною казаковъ, изъ которыхъ каждый велъ на поводѣ лошадей. На этихъ-то лошадяхъ мчался въ шипкинскія высоты наканунѣ вечеромъ авангардъ стрѣлковой бригады, прибывшій на мѣсто дѣйствія и принявшій участіе въ битвѣ въ ту самую минуту, когда положеніе дѣлъ угрожало русскому гарнизону весьма опасными, если не гибельными послѣдствіями. По мѣрѣ нашего приближенія, ревъ пушекъ, раздававшійся надъ нами какъ будто изъ-за облаковъ, становился все оглушительнѣе и намъ стали попадаться на встрѣчу раненные—жертвы происходившей въ настоящую минуту битвы. Дорога внезапно покидаетъ долину Янтры и круто повергнувъ налѣво поднимается на гору. На протяженіи почти пяти километровъ тянется непрерывная, постоянно возвышающаяся крутизна. Дорога была чрезвычайно извилиста и хотя мѣстами представляла страшныя крутизны, тѣмъ не менѣе она была на столько широка и гладка, что по ней могли свободно двигаться экипажи. Дорога эта сооружена русскими со времени занятія ими Шипкинскаго прохода и до тѣхъ поръ пока она существуетъ, переходъ черезъ Балканы въ мирное время не будетъ представлять особенныхъ затрудненій. Видны слѣды и прежней тропинки, представляющей самый первобытный видъ. Въ Караула ханъ мы встрѣтили продовольственный обозъ; здѣсь находился перевязочный пунктъ третьей линіи, на который отправлялись послѣ первой перевязки на полѣ сраженія, солдаты, бывшіе въ состояніи еще ходить. Пунятъ этотъ и окружающая его мѣстность, не смотря на постоянную эвакуацію, была переполнена тяжело ранеными, между которыми число офицеровъ было чрезвычайно значительно. Въ то время какъ я подходилъ, сюда принесли двухъ полковниковъ. Шипкинское сраженіе можетъ быть по справедливости названо преимущественно офицерскимъ сраженіемъ».

(Изъ № 183 Праг. Вѣстн.)

За Редактора Никифоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЩЕСТВО

КУРСКО-ХАРЬКОВО-АЗОВСКОЙ

ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

На основаніи §§ 194 и 195 условій перевозокъ по Курско-Харьково-Азовской ж. дорогѣ, объявляетъ, что на станціяхъ оной дороги, находятся, непринятые въ срокъ получателями, за время съ 1 января 1876 г. по 1-е іюля 1877 года разнаго рода товары, а въ главномъ складѣ общества въ г. Харьковѣ, хранятся найденные въ разное время на станціяхъ и въ вагонахъ предметы, владельцы которыхъ не заявляли о ихъ утерѣ.

Лица, которымъ принадлежатъ означенные товары и предметы, приглашаются за полученіемъ ихъ въ шестимѣсячный срокъ, съ ясными на принадлежность доказательствами, по истеченіи же сего срока со дня настоящей публікаціи, невостребованные и не взятые товары, будутъ проданы съ публичнаго торга, согласно вышеприведенныхъ §§ условій для перевозокъ.